

Впервые понятие «социальная экология» было предложено в середине 20-х годов прошлого столетия американскими социологами Р.Парком, Э.Берджесом и Р.Маккензи, изучавшими социологическую проблематику развития больших городов.

В нынешнем определении, приобретшем соответствующее своему смыслу значение, социальная экология – это междисциплинарная наука, изучающая закономерности взаимодействия общества и природы в пределах социоприродных (социозокологических) систем разного уровня организации и разрабатывающая методологию гармонизации данного взаимодействия. Другими словами, социальная экология – это наука о социозекосистемах, закономерностях их функционирования и путях их оптимизации (2).

Объект изучения социальной экологии – социозокологические системы, а в их пределах – очень сложный спектр многообразных связей между человеком, обществом и биосферой. Как социозекосистемы, по масштабу подразделяющиеся на глобальные, региональные и локальные, так и связи в них имеют многоуровневый характер, и вместе с тем совокупность этих связей в целом образует единый организм «общество – биосфера» с присущим ему динамичным обменом веществ, энергии и информации.

Предметом социальной экологии становится выявление внутренних закономерностей развития социозекосистем, на основании которых создаются предпосылки для ноосферогеиза и стратегии устойчивого развития человечества.

Несмотря на то, что уже во второй половине XX века можно было утверждать о возникновении социальной экологии как самостоятельной науки, тем не менее часть исследователей придерживаются мнения, что и сегодня социальная экология – это пока в большей степени экологически ориентированная система природознания, техникознания и человекознания, чем специальная наука. Частично признавая факт недостаточной разработанности теоретико-методологической базы социальной экологии и относя это в известной мере лишь к ее «поному» возрасту, тем не менее, мы склонны считать, что социальная экология – вполне состоявшаяся наука, формирующая общую теорию взаимодействия общества и природы. Возникновению этой науки в решающей степени способствовали такие объективные предпосылки, как научно-теоретические осмысление глобального статуса человеческой деятельности и необходимость изучения и прогнозирования основных тенденций взаимодействия общества и биосферы.

Основной целью, сверхзадачей социальной экологии, на наш взгляд, является разработка методологии гармонизации этого взаимодействия. На сегодняшнем же этапе перед этой отраслью научного знания стоит конкретная задача определения научной основы программы устойчивого развития человечества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Общая и социальная экология. Уч. пособие /ред. Урсула А.Д. М., Изд-во РАГС, 2006, с. 221.
2. Там же, с. 131.

Окулова П. А., г. Екатеринбург

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНО НЕДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблема доверия привлекла социологов достаточно давно и является одной из значимых в социологии, поскольку данный социальный феномен лежит в основе любых социальных отношений, на любом уровне: будь то межличностные отношения, отношения между социальными организациями, социальными институтами. Но в последние годы на поверхность вышла необходимость изучения феномена, обратного по отношению к феномену социального доверия, а именно, феномена социального недоверия. Во многом

именно благодаря недоверию социальное доверие стало актуальным для изучения. Вместе с тем именно анализ недоверия вызывает наибольшее количество трудностей и противоречий. Углубление социальной дифференциации как одного из наиболее актуальных процессов современности усиливает потребность в изучении недоверия. Проблематика недоверия выдвигается на передний план как проблема, сопряженная с риском. По замечаниям некоторых социологов, с каждым годом условий для поддержания доверия становится все меньше. В последние несколько лет проблематика недоверия перешла из теоретической в актуальную практическую проблему, присутствующую практически во всем сторонах современной жизни - в политике, экономике, обществе и т.д.

Особенно актуальным это изучение является для России, поскольку за последние двадцать лет гражданам нашего государства пришлось пережить не одно потрясение, приходилось быть не раз обманутыми – резкий переход к рынку спровоцировал бешеный рост цен, банкротство многих предприятий, обесценивание вкладов граждан, рост числа финансовых пирамид, которые были построены на обмане и вымогательстве денег у населения и т.д. Все это воспринималось и воспринимается как обман, после которого доверять не только государству и правительству, но и ближайшим соседям становится невероятно трудно.

Значимость феномена социального недоверия в истории и современности неоспорима. Данный феномен нуждается в глубоком изучении особенно сейчас, когда в нашей стране происходит этап восстановления всей социальной системы и, по оценке многих экспертов (например, Фукуямы, Травина, Скрипкиной, Кертмана, Зитченко и др.), нашему обществу не хватает такого ценного ресурса как доверие. Отсутствие доверия существенно тормозит процесс развития российского общества, его восстановления. При анализе данной ситуации возникает вопрос: неужели в нашем обществе произошла подмена? Социальное доверие как ресурс для развития общества было подменено социальным недоверием? Необходимо выяснить, что является причиной появления социального недоверия, какие функции он в себе несет, каких видов бывает и как функционирует в нашем обществе. Это одна из самых актуальных для современного российского общества, но малоизученных проблем социальной теории.

Рассмотрение недоверия очень часто ограничивалось рассмотрением его дисфункциональных аспектов. Оно рассматривалось как второстепенное по важности и чисто негативное явление по отношению к феномену доверия. Указывалось на сопровождающие его издержки, чувство разочарования, недовольства, пессимизм, подозрительность, закрытость, одиночество, агрессивность, нетерпимость и т.д. Следует отметить, что именно социологи первыми обратили внимание на такой аспект социального недоверия как его возможность снижать уровень риска, выставлять “охранительные барьеры”. А этот аспект нельзя назвать малозначительным особенно относительно ситуации в современном российском обществе.

Опыт развития нашей страны (особенно это касается переходного периода, который начался примерно в середине 1980-х годов, и с точки зрения некоторых обществоведов продолжается до сих пор) очень ярко продемонстрировал нам, как недоверие явилось толчком для социальных изменений российском обществе и преобладающей характеристикой массового сознания в современной России. В пиковые годы кризиса (1990-е) принцип недоверия сработал на руку, помог выжить тем, кто не поддался мощному влиянию средств массовой информации и общим настроениям “быстрой наживы” и не стал вкладывать свои последние сбережения в такие сомнительные предприятия как финансовые пирамиды. Те, кто был доверчив, не раздумывал о надежности данных пред-

приятный, не утруждал себя проверкой и поиском всей необходимой информации о финансовой пирамиде, тот и прогорел, потерял все свои сбережения.

Очень часто в повседневной жизни можно встретить такие формулировки: “я не доверяю...” или “я не верю...” (что по сути одно и то же). Не доверяют очень многим вещам и особенно людям: президенту, правительству, соседям, той или иной марке, рекламе, банкам, представителям той или иной национальности, мужу/жене, родственникам, коллегам, начальству, бухгалтеру, который насчитывает зарплату и т.д.

Можно сказать, что в нашей стране сформировалась и существует своеобразная культура недоверия, которая нуждается в тщательном изучении. Исторически феномен недоверия рассматривался негативно. Неужели путь развития нашей страны настолько иной, что традиционное доверие не может “прижиться” в нашей стране? Или культура недоверия – это характеристика лишь переходного этапа, своеобразная защитная реакция, как для отдельного индивида, так и для отдельно взятых социальных групп? Не будет ли такое тотальное недоверие тормозить развитие нашей страны? А может быть уже тормозит, не даст окончательно выйти из кризиса?

Таким образом, сейчас нам необходима выработка теории социального недоверия, которая позволила бы нам, во-первых, разобраться с самим феноменом социального недоверия, а также изучить культуру социального недоверия, сложившуюся в нашем обществе, во-вторых, выявить историческое своеобразие проявления недоверия в современном российском обществе, и, в-третьих, определить функциональную необходимость существования данного феномена в нашем обществе и культуре.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зинченко В. П. Психология доверия // *Философия, общество, культура*, 1998, №7, С. 7-15.
2. Кертман, Г. (2006) Межличностное доверие в России // *Социальная реальность*, №4, С. 23-32.
3. Скрипкина Т. П. (1999) Взаимодоверие как основание межличностных взаимодействий // *Вопросы психологии*, №5, С. 16-22.
4. Скрипкина Т. П. (2000) Психология доверия. М.
5. Травин Д. Очаги доверия в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/fukuyama-doverie-a.htm> (16.03.2007).
6. Фукуяма Ф. (2004) Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.

Ганьжун В.В., г. Екатеринбург

ГЕНЕЗИС «ЖИЛИЩНОГО НАЙМА» В ТЕОРИИ ЖИЛИЩНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Для разработки теории жилищных отношений значимо исследование генезиса жилищного найма: социальный процесс превращения дворохозяев в нанимателей жилья и квартиродателей жилья.

Современные правительственные программы РФ пытаются разрешить проблему «доступности» обеспечения жилищем. Конкретные варианты их проведения постоянно упираются в незнание наиболее общих вопросов теории и истории жилищных отношений. С другой стороны, современная практика кодификации жилищных отношений, привела не только к определённому Жилищному Кодексу РФ и предложений к его дополнениям-изменениям. Но и привела к теоретической дискуссии науки жилищного права. Отношения собственности на жильё, отношения найма жилья у разных видов собственников, отношения на праве социального найма жилья – стали ключевыми проблемами обсуждения. Без истории возникновения отношений жилищного найма эти темы не выяснить.